

DOI: 10.12731/2218-7405-2017-5-94-109
УДК 159.9

ХАРАКТЕРИСТИКИ СУВЕРЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА У ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К УЕДИНЕНИЮ

Гарипова Н.А., Караваяева Л.П.

Жизнь современного мегаполиса насыщена техногенными и стрессогенными факторами. Это приводит к росту нагрузки на внутренние механизмы личности, с помощью которых житель мегаполиса снимает то психическое напряжение, которое возникает как ответная реакция на воздействие стрессоров. Возможность уединения является одним из ресурсов совладания со стрессами. Кроме того, наличие своей территории важно и для обеспечения формирования зрелой и психически здоровой личности. В условиях коммуникативной и информационной перегруженности, с которыми регулярно сталкивается житель современного мегаполиса, сохранение своей уникальности и психологического благополучия возможно лишь при условии сохранения личностных границ. Все это позволяет говорить о том, что вопросы суверенности психологического пространства и отношения к уединению современных жителей мегаполиса являются актуальной проблемой. Кроме того, следует отметить, что степень выраженности способности находить ресурс в ситуациях уединения различна и индивидуальна. Проведенное исследование было посвящено изучению показателей способности к уединению и характеристик суверенности психологического пространства у современных жителей мегаполиса. В исследовании были использованы: дифференциальный опросник переживания одиночества (Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев), проективный рисунок распределения личного пространства в семье, анкета. Полученные результаты могут быть использованы при разработке мероприятий по психокоррекции, при проведении тренингов. Были

выявлены статистически значимые различия изучаемых параметров у мужской и женской выборки респондентов, а также у испытуемых с разной способностью к уединению.

Цель. Исследование направлено на выявление особенностей характеристик психологического пространства у людей с разным отношением к уединению.

Методология проведения работы. Методологическим основанием являются субъектно-бытийный и субъектно-средовый подходы к личности, эконсихологический подход и психология суверенности.

Результаты. В ходе проведения исследования на примере современных жителей мегаполиса найдены статистически значимые различия в группах с разным отношением и способностью к уединению. Чем выше способность к уединению, тем ниже процент депривированности и сверхсуверенности пространств, причем сверхсуверенность по параметрам физического тела, личных вещей, привычек и ценностей полностью отсутствует у респондентов с высоким уровнем способности к уединению.

Область применения результатов. Результаты могут быть использованы для разработки психокоррекционных мероприятий, проведения тренингов. Данные могут быть применены психологами центров семейных взаимоотношений и преподавателями в рамках дисциплин «Экологическая психология» и «Психология семейных отношений». Проведение исследования имеет важную просветительскую функцию, поскольку многие из респондентов, принимавших участие в исследовании не задумывались, что причиной многих конфликтов в их семьях может служить нарушение границ личного пространства друг у друга брачными партнерами. Многие опрошенные признавали, что недостаточно владеют информацией по теме психологического пространства, как регулировать границы своего личного пространства, правильно реагировать на поведение других членов семьи.

Ключевые слова: психологическое пространство личности; суверенность психологического пространства личности; депривированность психологического пространства личности; уединение.

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL SPACE SOVEREIGNTY MAINTAINED BY PEOPLE WITH DIFFERENT ATTITUDE TO SOLITUDE

Garipova N.A., Karavaeva L.P.

Living in a big city is imbued with anthropogenic and stress-producing factors. It generates an increased load to inward personality mechanisms with the help of which a citizen eases mental tension emerging as a response to stressors impact. The possibility for a person to be alone is one of the resources for stress coping. In addition, having one's own territory is important for the development of mature and mentally sound personality. Under communication and information overload integral to living in a megapolis a person can preserve his uniqueness and psychological wellbeing on the condition of retaining personal boundaries. All this allows us to indicate that issues relating to personal space sovereignty and modern townsmen's attitude to solitude are highly relevant. Besides, it should be noted that the ability to find potential in spending time in solitude differs from person to person and is purely individual. The study was conducted to explore characteristics of personal boundaries sovereignty and solitude ability in modern megapolis inhabitants. The techniques used in the study include differential solitude scale (E.N. Osin, D.A. Leont'ev), projective drawing of personal space in the family, a questionnaire. The results obtained can be used for designing psychocorrection sessions, trainings. In the course of the study statistically significant distinctions in males and females groups and in the respondents with different solitude ability were revealed.

Purpose. *The study is aimed at identifying features of psychological space maintained by people with different attitude to solitude.*

Methodology. *The methods used in the study include subject-being and subject-environment approaches to personality, eco-psychological approach and psychology of sovereignty principles.*

Results. *In the course of the study by the example of megapolis residents statistically significant distinctions in groups with different atti-*

tude to solitude and solitude ability were found. The higher the solitude ability, the lower the rate of deprivation and space over-sovereignty, and the respondents with high ability to solitude lack over-sovereignty with regard to parameters of physical body, personal belongings, habits and values.

Practical implications. *The results can be useful for developing psychocorrection sessions and trainings. The data can be helpful for specialists of Family Psychological Support centers and for instructors of “Ecological Psychology”, “Family Relations Psychology” disciplines. The study carried out is likely to be highly educational since many respondents participating in the survey admitted that they had never considered personal boundaries violation to be the reason for marital conflicts. They also lacked information concerning psychological space, how to regulate personal space boundaries and how to respond to other family members behavior in an adequate manner.*

Keywords: *personality psychological space; psychological space sovereignty; deprivation of personality psychological space; solitude.*

Одной из основных особенностей современного мира является информационная и коммуникативная перегруженность. Многочисленные стрессогенные ситуации – это объективная реальность жителя мегаполиса. В связи с этим, способность устанавливать прочные регулируемые границы между собой и внешней средой является важным элементом избирательности воздействий извне и позволяет сохранить психологическое благополучие и аутентичность личности. Без этого не представляется возможным бытие целостной личностью, сохраняющей уважительное отношение к окружающим. Все это позволяет считать суверенность психологического пространства личности актуальной проблемой современности.

Концепт «психологическое пространство личности» как новый способ понимания и описания человеческой самобытности в контексте экзистенциального одиночества в российской психологии впервые был предложен и научно обоснован С.К. Нартовой-Бочавер. В её понимании, психологическое пространство личности –

субъективно значимый фрагмент бытия, который определяет актуальную деятельность и стратегию жизни человека [2].

Основные характеристики психологического пространства:

- психологическое пространство центрировано и представляет собой систему отношений типа «центр-периферия», где в центре находится личностное «Я», самость.
- психологическое пространство имеет границы и наиболее важной характеристикой является сформированность и прочность этих границ;
- оно динамично, его можно рассматривать и как устойчивую характеристику личности и как ее состояние; динамика подвижности зависит от степени осмысленности жизни человека и саморефлексии;
- психологическое пространство имеет разные измерения. В него входит комплекс физических, психологических и социальных явлений, с которыми человек себя отождествляет (территория, личные вещи, социальные привязанности, ценности и установки);
- базируется на инстинкте территориальности и служит социальной формой реализации биологических программ, влияет на особенности гендерного и репродуктивного поведения, определяя актуальную деятельность и стратегию жизни человека.

Психологическое пространство выражается в поведении, направленном на значимые для внутреннего мира объекты. Зачастую оно не рефлексируется без возникновения проблематичных ситуаций, поэтому трудно поддается описанию.

Личные границы занимают ключевое место в феноменологии психологического пространства. Существенной характеристикой является чувство стесненности, а важнейшей характеристикой является прочность его границ, которая дает человеку переживание суверенности своего Я, уверенность, доверие к миру и безопасность. Границы определяют, что есть Я, а что «не Я», что есть «мое», что «не мое», помогают человеку ощутить свою самость,

понять, где заканчивается зона влияния «Я» и где начинается кто-то другой [3].

Кроме того, Е.Б. Перелыгина отмечает, что стабильность общества и государства как системы обусловлена стабильностью существования на уровне индивида [5]. Поэтому стабильность социального пространства в целом находится под влиянием того, насколько стабилен каждый человек в отдельности.

Границы определяют личную идентичность. За счет установки границ, личность самоопределяется и вырабатывает качество использовать разнообразные способы самовыражения и самоутверждения. Если личная граница не определяет данную функцию, это может приводить к размытию идентичности.

Ощущение психологического пространства в норме переживается субъектом как целостное, сохранное, и сопровождается чувством покоя и защищенности. Ощущение нарушенного пространства выражается как тревога и беспокойство.

Пространство с целостными границами С.К. Нартова-Бочавер предложила называть как *суверенное*, поскольку в нем человек способен поддерживать свою личностную автономию, а пространство с нарушенными границами, поскольку это отделяет человека от внешней среды и удовлетворенности его потребностей, *депривированное* (от англ. *deprive* – лишать). В широком понимании этого явления депривируется потребность в приватности, что означает лишение права на «личное».

Как основное понятие субъектно-средового подхода (С.К. Нартова-Бочавер) психологическое пространство личности рассматривается через призму его суверенности. Суверенность психологического пространства – это системное качество, которое позволяет человеку регулировать свое психологическое пространство в любых жизненных ситуациях посредством отбора внешних воздействий. Суверенность способствует лучшей адаптации и дает возможность человеку быть продуктивным в различных сферах своей жизни.

В течение последних 10-ти лет многие авторы обращались к изучению различных аспектов суверенности (Н.В. Буравцова,

К.В. Мартиросян, С.К. Нартова-Бочавер, Е.Н. Панина, Л.И. Петухова, А.Р. Тиводар и др.). Были исследованы ее взаимосвязи с уровнем-структурными особенностями субъективных и объективных составляющих качества жизни, взаимосвязь характеристик психологического пространства и эмпатии, личностно-смысловые детерминанты оценки ситуаций нарушения бытийного пространства и т.д. Однако, следует отметить, что исследование суверенности через призму уединения изучено недостаточно.

До недавних времен уединение рассматривалось через концепцию одиночества, как его позитивный аспект. Уединение рассматривали как позитивную форму одиночества, благоприятную для человека (Н.А. Бердяев, Т. Джонсон, С.Г. Корчагина, К. Мустакас, Д.А. Леонтьев, Е.Л. Осин, К. Роджерс, У. Садлер, Р. Слейтер, Э. Пепло, А. Хараш и др.). В последние годы предприняты попытки изучать уединение как самостоятельный феномен, как экзистенциальный ресурс развития личности (С.А. Ишанов, А. Ленгле и др.), что делает проблему проведенного нами исследования актуальной.

Уединение рассматривается в контексте психологического благополучия индивида в рамках психологии индивидуальности, как ресурс развития личности в экзистенциальном подходе, а также с точки зрения приватного пространства в экологической психологии.

В нашей работе под уединением понимается «ситуация пребывания наедине с собой, которая является добровольной, выбранной и принятой» (С.А. Ишанов) [1]. Следует отметить, что до сих пор не разработано отдельной методики, направленной на разностороннее изучение феномена уединения и отношение человека к нему.

Кроме того, способность находить ресурс в ситуациях уединения индивидуальна и различна по степени выраженности, т.е. люди имеют разное отношение к уединению. По мнению Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева, отношение к уединению находит свое отражение в способности к уединению и может быть проявлено на трех разных уровнях. При высоком уровне способности к уединению респондент испытывает положительные эмоции в ситуациях уединения,

ценит уединение как ресурс, осознанно стремится уделять время наедине с собой. Низкая способность к уединению означает неспособность респондента находить ресурс в ситуациях уединения и об отсутствии положительных эмоций в связи с этим [4].

Периодическое пребывание в ситуациях уединения и позитивное отношение к этим ситуациям является необходимым условием для развития психологически зрелой и здоровой личности, оно дает возможность справляться с ежедневными перегрузками.

Возможность уединения связана с территориальным аспектом в рамках эко-психологического подхода [6]. Для человека важно иметь свое индивидуальное место, обособленное пространство для уединения.

В исследовании приняло участие 70 человек (38 женского пола и 32 мужского пола), средний возраст составил 35 лет, средний стаж брачных отношений – 10 лет, жители Екатеринбурга. 70% опрошенных имеют детей, 21% – состоят в повторном браке.

Были использованы методики: дифференциальный опросник переживания одиночества «ДОПО-3» (Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев), опросник «СПП-2010» (С.К. Нартова-Бочавер), проективный рисунок распределения личного пространства в семье, анкета. Математическая обработка результатов исследования была проведена с помощью стандартного пакета IBM SPSS Statistics 20 с использованием статистических методов.

Дифференциальный опросник «ДОПО-3» (Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин, 2013 г.) – методика создана на основе авторской модели отношения к одиночеству, рассматривающая уединение как экзистенциальный факт, который дает человеку возможность использовать ситуации уединения в качестве ресурса для обращения к самому себе и личностного роста. Методика позволяет выявить уровни переживания и отношение человека к уединению.

Страх и неприятие одиночества, по мнению авторов, приводят к избеганию ситуаций уединения, поиску социальных контактов, что становится избеганием встречи человека с самим собой и препятствием для развития личности.

В исследовании была использована шкала уединения («позитивное одиночество»), для которой авторы дают норму в виде интервала 28.48 ± 4.93 . Это позволило выделить три уровня выраженности способности к уединению (низкий, средний и высокий).

Высокие баллы по данной шкале говорят о том, что респондент испытывает положительные эмоции в ситуациях уединения, ценит уединение как ресурс, осознанно стремится уделять время наедине с собой. Низкие баллы по этой шкале отражают неспособность респондента находить ресурс в ситуациях уединения, отсутствие положительных эмоций в уединении.

Методика «Суверенность психологического пространства» (С.К. Нартова-Бочавер, версия от 2014 г.) позволяет выявить общий уровень суверенности психологического пространства личности и оценить суверенность по шести субшкалам (физического тела, территории, привычек, вещей, ценностей, социальных связей).

Психологическая суверенность рассматривается автором методики как состояние границ субъекта в разных ракурсах бытия, обеспечивающее его личное и социальное благополучие как базовое качество личности.

Суверенность психологического пространства означает способность субъекта контролировать свое психологическое пространство, баланс между своими потребностями и потребностями окружающих, а также состояние нормально сформированных психологических границ.

Депривированности психологического пространства соответствуют низкие показатели суверенности, травмированность (пренебрежение к потребностям) либо несформированность личных границ.

Сверхсуверенность проявляется как сверхкомпенсация в ответ на избыточные депривационные воздействия извне. Она означает, что психологические границы человека чересчур подвижны, он может легко расширять свое пространство, нарушая приватность других людей.

Проективный рисунок распределения личного пространства в семье позволяет проанализировать особенности среды проживания:

наличие-отсутствие личного пространства у членов семьи, характер его распределения и возможность уединения.

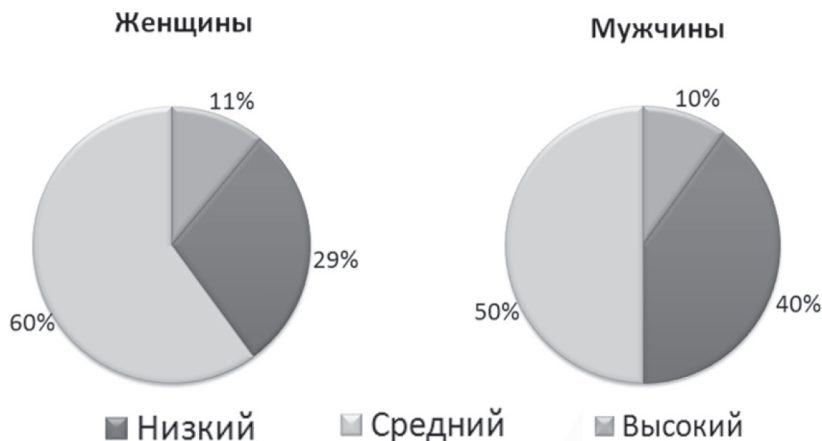
При интерпретации проективной методики были использованы содержательные показатели: план квартиры, основные предметы мебели, зоны личного пространства испытуемого и других членов семьи. При анализе среды проживания определялось количество отдельного пространства на члена семьи, наличие отдельной комнаты.

Анкета была использована для анализа особенностей бытовой среды, включает в себя следующие блоки вопросов: 1-й блок рассматривает поведенческий комфорт в семье; 2-й блок – вопросы по индивидуально-смысловому содержанию общения в семье; 3-й блок – для выявления свободных ассоциаций индивидуального отношения к себе и близким; 4-й блок – направлен на выявление картины супружеских отношений испытуемого; 5-й блок – исследование индивидуальной потребности в уединении; 6-й блок – демографические данные.

В результате проведенного исследования были выявлены следующие особенности характеристик психологического пространства и отношения к уединению у испытуемых.

1. Выявление уровней переживания ситуаций уединения и отношения к уединению у группы респондентов (методика «ДОПО-3») показало (см. рисунок 1), что независимо от пола преобладает средний уровень способности к уединению, т.е. способность творчески использовать его как ресурс и субъективное отношение к уединению нестабильны, могут зависеть от внешних обстоятельств. Причем, в женской выборке процент испытуемых со средним уровнем способности к уединению больше чем в мужской, т.е. количество женщин с нормальным ресурсом в ситуациях уединения больше, чем мужчин.

Для 40% мужчин-респондентов оказался более выражен низкий уровень способности к уединению, низкий ресурс в ситуациях уединения, отсутствие положительных эмоций в связи с уединением, неумение использовать уединение как ресурс саморазвития, возможно наличие страха одиночества.

Рис. 1. Выраженность способности к уединению у респондентов (низкий, средний, высокий уровни способности к уединению)

Процент респондентов с высокой способностью к уединению в мужской и женской подвыборке оказался примерно одинаков – 10–11%. Нахождение в ситуациях уединения сопровождается для таких людей положительными эмоциями. Они могут нуждаться в том, чтобы периодически быть в уединении, а также в том, чтобы их уединение было адекватно принято членами семьи. Они ценят уединение и стремятся организовывать свое время и пространство так, чтобы время и место для уединения было.

2. Изучение характеристик суверенности психологического пространства у испытуемых по методике «СПП-2010» показало, что в исследуемой выборке средние показатели всех шкал по мужской и женской выборке находятся в пределах нормы.

Уровень суверенности психологического пространства в среднем у мужчин оказался выше, чем у женщин по всем шкалам. Это может соответствовать реальности современной жизни поскольку мужчины более социально активны и действенны. Мужчины являются двигателем эволюции, поэтому, согласно своей природе, им необходимо иметь выстроенные психологические границы, уметь их регулировать и защищать.

Депривированность

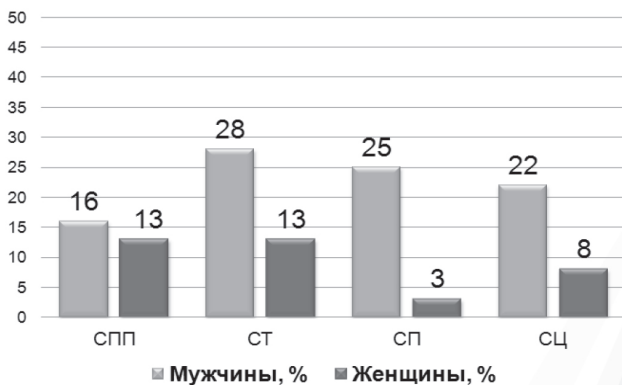

СПП – общий уровень суверенности   СВ – суверенность вещей
 СФТ – суверенность физического тела   СЦ – суверенность ценностей

Рис. 2. Депривированность психологического пространства испытуемых

Анализ суверенности психологического пространства по половому признаку показал, что в исследуемой выборке процент женщин с депривированным психологическим пространством выше, чем мужчин, по всем шкалам (см. рисунок 2).

Сверхсуверенность

СПП – общий уровень суверенности   СП – суверенность привычек
 СТ – суверенность территории   СЦ – суверенность ценностей

Рис. 3. Сверхсуверенность психологического пространства испытуемых

Сверхсуверенность психологического пространства оказалась в большей степени характерна для мужчин по всем шкалам (см. рисунок 3), что может говорить о большей компенсации депривированности в юношеском возрасте, что косвенно может служить признаком их большей травматизации в детстве и юношестве, по сравнению с женщинами.

Выявление различий в характеристиках психологического пространства у людей с разным отношением к ситуациям уединения с помощью Т-критерия для независимых выборок показало, что:

– группы с низкой и высокой способностью к уединению статистически значимо различаются по суверенности социальных связей (значимость $0,023 < 0,05$). В группе испытуемых с высокой способностью к уединению у мужчин отсутствует депривированность по параметру социальных связей, процент суверенных мужчин выше, а у женщин этой группы отсутствует сверхсуверенность социальных связей. Этот результат может означать, что психологически зрелые мужчины, которые пользуются ресурсом уединения, более социально активны, успешны, для них характерен более широкий круг социальных связей и, следовательно, более прочные границы. Для женщин с положительным отношением к уединению может быть характерно соблюдение приватности частной жизни других людей, отсутствие попыток вмешиваться и контролировать социальные связи партнера;

– у испытуемых с высокой и средней способностью к уединению у мужчин отсутствует депривированность территории, а у женщин она проявлена минимально. В группе с высокой способностью к уединению уровень суверенных мужчин выше. Это различие статистически значимо (значимость $0,033 < 0,05$). Это может говорить о том, что мужчины с положительным отношением к уединению, способны утвердить свое личное пространство в пределах квартиры (например, личный кабинет, отдельный компьютерный стол и т.п.), либо о том, что им свойственны иные зоны уединения за пределами квартиры (автомобиль, гараж, места на природе и т.п.).

Т.е., чем выше способность к уединению, тем ниже процент депривированности и сверхсуверенности пространств, причем

сверхсуверенность по параметрам физического тела, личных вещей, привычек и ценностей полностью отсутствует. Это может означать, что для людей с положительным отношением к уединению характерны прочные сбалансированные границы психологических пространств.

Анализ среды проживания при сопоставлении результатов анализа рисунков и методики «ДОПО-3» позволил выявить, что уровень способности к уединению возрастает с ростом количества отдельного пространства на члена семьи (причем, важно наличие отдельной комнаты). У испытуемых с высоким уровнем способности к уединению в среднем на каждого члена семьи имеется отдельная комната, т.е. им есть, где уединиться.

Таким образом, можно говорить о важности ресурса уединения для поддержания нормального уровня суверенности психологического пространства у жителей современного мегаполиса.

Необходимым исследованием, дополняющим полученные результаты, может в последующем выступить исследование ресурса уединения за пределами территориального пространства семьи и места проживания.

Список литературы

1. Ишанов С.А. Уединение и одиночество: влияние экзистенциальной исполненности личности // Психология XXI века: российская психология в контексте мировой науки: материалы международной научной конференции молодых ученых. СПб.: Скифия-принт, 2016. С. 206–207.
2. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
3. Нартова-Бочавер С.К. Психологическая суверенность и особенности межличностного общения // Социальная психология и общество. 2014. №3. С. 42–48.
4. Осин Е.Н., Леонтьев Д.Л. Дифференциальный опросник переживания одиночества ДОПО-3: структура и свойства // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10 № 1. С. 55–81.

5. Перельгина Е.Б. Безопасность индивида и стабильность общества. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. 369 с.
6. Смолова Л.В. Психология взаимодействия с окружающей средой. М.: ФЛИНТА, 2015. 711 с.

References

1. Ishanov S.A. Uedinenie i odinochestvo: vliyanie ekzistentsial'noy ispolnennosti lichnosti [Solitude and Loneliness: the Impact of Existential Fulfilled Personality]. *Psikhologiya XXI veka: rossiyskaya psikhologiya v kontekste mirovoy nauki: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh* [Psychology of the XXI century: the Russian psychology in the context of world science: Collected papers of international scientific conference of young scholars]. Sant Peterburg: Skifiya-print, 2016, pp. 206–207.
2. Nartova-Bochaver S.K. *Chelovek suverennyy: psikhologicheskoe issledovanie subekta v ego bytii* [Man of Sovereignty: the psychological study into man in his being]. Sant Peterburg: Piter, 2008, 400 p.
3. Nartova-Bochaver S.K. Psikhologicheskaya suverennost' i osobenosti mezhlichnostnogo obshcheniya [Psychological sovereignty and Features of Interpersonal Communication]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2014, no.3, pp. 42–48.
4. Osin E.N., Leontev D.L. Differentsial'nyy oprosnik perezhivaniya odinochestva DOPO-3: struktura i svoystva [Differential Questionnaire of Loneliness Experience DQLE-3: Structure and Characteristics]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of High School of Economics], 2013, vol. 10, no. 1, pp. 55–81.
5. Pereylygina E.B. *Bezopasnost' individa i stabil'nost' obshchestva* [Security of an Individual and Social Stability]. Yekaterinburg: University for Humanities, 2016, 369 p.
6. Smolova L.V. *Psikhologiya vzaimodeystviya s okruzhayushchey sredoy* [Psychology of Interaction with Environment], Moscow: FLINTA, 2015, 711 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Гарипова Надежда Алексеевна, студентка 3-го курса направления подготовки магистратуры 37.04.01 «Психология» факультета социальной психологии
Гуманитарный университет
ул. Железнодорожников, 3, г. Екатеринбург, Свердловская область, 620041, Российская Федерация

Каравеева Людмила Петровна, доцент кафедры социальной психологии факультета социальной психологии, кандидат психологических наук
Гуманитарный университет
ул. Железнодорожников, 3, г. Екатеринбург, Свердловская область, 620041, Российская Федерация
lyudmila_krv@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Garipova Nadezhda Alekseevna, third-year master's Degree Student in Psychology, Social Psychology Department
Liberal arts University-University for Humanities (Yekaterinburg)
3, Zheleznodorozhnikov Str., 620041, Yekaterinburg, Sverdlovsk region, Russian Federation

Karavaeva Ludmila Petrovna, Associate Professor at Social Psychology Chair, Candidate of Psychology, Social Psychology Faculty
Liberal arts University-University for Humanities (Yekaterinburg)
3, Zheleznodorozhnikov Str., 620041, Yekaterinburg, Sverdlovsk region, Russian Federation
lyudmila_krv@mail.ru
SPIN-code: 8669-3458